

ПРИЗНАНИЕ, СОБЛЮДЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

© 2014 г. Роман Евгеньевич Карасев¹

Краткая аннотация: предметом исследования в настоящей статье выступают конституционные обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Автор дает конституционно-правовую характеристику каждой из указанных обязанностей и выявляет взаимосвязь между ними. Выделяются виды признания государством прав и свобод человека и гражданина: прямое и опосредованное. Уделяется внимание проблемным вопросам определения субъектного состава лиц, обязанных соблюдать права и свободы человека и гражданина, а также вопросам эффективности исполнения государственной обязанности по защите прав и свобод. Автор пришел к выводу о наличии взаимосвязи конституционных обязанностей по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, о недопустимости нарушения суверенитета государственно-правовой системы России в процессе государственного признания прав и свобод человека и гражданина, о значительной роли судебной системы в реализации обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Annotation: the subject of study in this article are the constitutional duty of the State to recognize, respect and protect the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation. The author gives a constitutional and legal description of each of these responsibilities and identifies the relationships between them. Stand species recognition by the state of human rights and freedoms of man and citizen: direct and indirect. Attention is paid to issues of concern definition of the subject composition of persons obliged to respect the rights and freedoms of man and citizen, as well as issues of efficiency performance of the state duty to protect human rights and freedoms. The author come to conclusions about the interrelationship constitutional obligations to recognize, respect and protect the rights and freedoms of man and citizen, on the inadmissibility of violating the sovereignty of the state and legal system in Russia in the process of state recognition of the rights and freedoms of man and citizen, the significant role of the judicial system in the implementation of the obligation to protect the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation.

Ключевые слова: Конституция, права, свободы, человек, признание, соблюдение, защита, государство, обязанность.

Key words: Constitution, rights, freedom, people, recognition, compliance, security, state, duty.

Конституция РФ декларирует, что “Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления”. Основной Закон нашей страны является документом, в котором закреплены конституционные права и свободы человека и гражданина, которые гарантируются государством. Это означает, что права и свободы человека и гражданина должны соблюдаться и защищаться государством. В этом видится основная задача Российской Федерации в правозащитной сфере. Представляется, что важность данной задачи нельзя отрицать, поскольку построение и защита прав и свобод неразрывно связаны с построением правового государства и гражданского общества.

Конституционная обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина закреплена в ст. 2 Конституции РФ. При этом должны создаваться эффективные правовые механизмы устранения любых нарушений, допущенных его органами и должностными лицами. Данная позиция нашла свое отражение

и закрепление в практике Конституционного Суда РФ². Безусловно, создание таких правовых механизмов представляет одно из основных направлений деятельности государства, в частности, законодателя для решения общей задачи повышения уровня защищенности прав, свобод и интересов личности в Российской Федерации.

Между субъектами правоотношений нередко возникают конфликты и социальные противоречия, имеют место нарушения прав и свобод человека и гражданина. Несмотря на серьезные шаги, предпринимаемые органами власти в отношении повышения качества жизни населения, в результате таких противоречий права и свободы человека и гражданина часто нарушаются, а их защита не всегда находится на должном уровне. Отсутствие надлежащей защиты основных прав и свобод может негативно сказываться на отношениях государства и личности в целом, что не способствует реализации целей и задач, стоящих перед Российской Федерацией.

² См.: постановление Конституционного Суда РФ “По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова” от 2 февраля 1996 г. // СПС “КонсультантПлюс”.

¹ Аспирант кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета (E-mail: postservice_91@mail.ru).

Думается, что изучение механизма и системы защиты прав и свобод человека и гражданина способствует повышению эффективности их защиты до того уровня, который необходим нашей стране на пути к становлению правового государства и гражданского общества.

В России правовая защита человека и гражданина гарантируется Конституцией. В частности, в ст. 45 и 46 закреплены гарантии государственной и судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, возможность защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Непосредственной реализацией гражданами защиты своих прав и свобод можно считать функционирование институтов гражданского общества, т.е. объединений граждан, чьи действия направлены на разрешение различных социальных проблем.

Представляется, что правовая защита прав и свобод человека и гражданина соотносится с государственной, как общее и частное; последняя входит в состав правовой защиты наряду с институтами гражданского общества. Однако в большинстве случаев наибольшая эффективность защиты прав и свобод достигается за счет применения к правонарушителям средств государственного принуждения, что является реализацией мер государственной защиты.

Задача государства по защите прав и свобод человека и гражданина неразрывно связана с соответствующей обязанностью государства, непосредственно закрепленной в Конституции. На наш взгляд, данная обязанность является первичным элементом конституционной системы прав и свобод человека и гражданина, которая в широком смысле представляет собой упорядоченную совокупность взаимодействующих звеньев правового механизма, деятельность которого направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина от посягательств и нарушений, а также на достижение в стране состояния их реальной защищенности³.

Статья 2 Конституции РФ устанавливает обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина, которые являются высшей ценностью. Однако данная конституционная норма содержит в себе еще две обязанности, без которых невозможно рассмотрение обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина: признание и соблюдение. В юридических исследованиях по данной теме высказывается мнение, согласно которому конституционная обязанность государства по защите прав и свобод человека и гражданина должна рассматриваться во взаимосвязи с обязанностями по признанию и соблюдению прав и свобод человека и гражданина. «Конституционное употребление термина “обязанность” в контексте статьи 2 Конституции Российской Федерации ориентирует на восприятие и изучение этих трех элементов в единстве»⁴. В то же время обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина должна рассматриваться обособленно. В этой связи считаем необходимым подробнее рассмотреть отношение признания и соблюдения к защите прав и свобод человека и гражданина.

На наш взгляд, признание государством прав и свобод неразрывно связано с концепцией естественного права. Анализ соответствующих положений Конституции РФ показывает, что конституционные права человека и гражданина обладают признаком неотчуждаемости: никто не вправе

без законного основания лишить человека его естественных прав и свобод (право на жизнь, личную неприкосновенность, свободу передвижения, мысли, слова и т.д.). Думается, что действующее нормативно-правовое закрепление основных прав и свобод человека и гражданина основано именно на признании положений концепции естественного права и их имплементации в национальную правовую систему. Весьма четко роль государственного признания прав человека в современном обществе выражена в следующем высказывании: «Ориентиром в сложных и противоречивых ситуациях современного мира должны быть права человека, которые выражают четко выверенные границы его свободы, положения в обществе, взаимодействие с государством и другими индивидами. Права человека – неотъемлемое, неотчуждаемое достижение человеческого рода»⁵, т.е. современное государство просто не может существовать, не признавая естественных прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, в процессе государственного признания происходит не установление новых, а закрепление уже имеющих неотъемлемых прав и свобод человека в Основном Законе страны. В процессе развития общественных отношений, норм международного и внутригосударственного права круг прав и свобод человека постоянно расширяется. Поэтому наряду с закреплением в национально-правовых актах основных и неотъемлемых прав и свобод происходит закрепление тех прав и свобод человека и гражданина, которые отражены в нормах международного права. Об этом свидетельствует ч. 1 ст. 17 Конституции РФ. Данная статья указывает на то, что права и свободы в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно не только Конституции, но и общепризнанным принципам и нормам международного права. Трудно не согласиться с тем, что “это обусловлено прежде всего интернационализацией прав человека, которые не являются только внутренним делом суверенных государств, а становятся в современных условиях предметом заботы всего международного сообщества”⁶.

Положением ст. 2 Конституции РФ “подчеркивается не дарованная, а естественная природа прав человека: государство не октроирует, а признает права человека, которые сложились до и вне государственного регулирования в качестве атрибутивных свойств и качеств личности, на него же возлагается обязанность соблюдать и защищать признанные им права и свободы человека...”⁷. Таким образом, без государственного признания невозможно практическая реализация не только прав гражданина, приобретаемых в результате закрепления их в национальных правовых актах, но и естественных прав человека, принадлежащих каждому от рождения.

По нашему мнению, можно выделить две формы признания прав и свобод человека и гражданина государством: прямое и опосредованное.

В первом случае признание осуществляется однократно при принятии Конституции РФ. В силу ч. 1 ст. 135 гл. 2 Конституции, в которой закреплены права и свободы человека и гражданина, не может быть пересмотрена Федеральным Собранием. Как отмечает М.В. Мархгейм, “исходя из конституционных положений, прерогатива признания прав и свобод человека и гражданина принадлежит государству

⁵ Права человека. Итоги века, тенденции, перспективы / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 2002. С. 12.

⁶ Нарумто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации. Науч.-практ. пос. М., 2011 // СПС “КонсультантПлюс”.

⁷ Комментарий к Конституции Российской Федерации (Постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. М., 2011 // Там же.

³ См.: Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Дисс... доктора юрид. наук, М., 2005. С. 32.

⁴ Там же. С. 26.

и его законодательным органам”⁸. Согласимся с данной позицией в той части, что обязанность признания в любом случае лежит на государстве. Однако считаем справедливым дополнить, что в случае прямого признания государством прав и свобод человека и гражданина такая прерогатива принадлежит не законодательным органам государства, а особому субъекту – народу Российской Федерации, поскольку “конституция в современном значении этого понятия является актом, который принимается народом или от имени народа”⁹. Таким образом, полагаем, что под прямым признанием прав и свобод человека и гражданина следует понимать закрепление в Основном Законе государства, принимаемом особым субъектом – народом Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина с учетом общепризнанных принципов и норм международного права.

Опосредованное признание прав и свобод человека и гражданина Российской Федерацией, на наш взгляд, следует рассматривать во взаимосвязи с ч. 1 ст. 17 Конституции РФ. Как известно, общепризнанные принципы и нормы международного права – одна из составляющих правовой системы Российской Федерации. Безусловно, не каждый международный договор является источником права на территории России. Так, непременным условием действия и реализации норм международного права в правовой системе Российской Федерации является вступление в силу договора¹⁰. Согласно п. 3 ст. 31 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации” от 15 июля 1995 г.¹¹ (в ред. от 25 декабря 2012 г.) международный договор подлежит выполнению для Российской Федерации с момента вступления его в силу для Российской Федерации. Таким образом, правовые последствия порождает только действующий международный договор. В соответствии с вышеупомянутым Законом согласие Российской Федерации на обязательность для нее международного договора может выражаться путем подписания договора, обмена документами, образующими договор, ратификации, утверждения, принятия договора, присоединения к договору, применения любого другого способа выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны.

В этой связи, думается, что опосредованное признание прав и свобод человека и гражданина выражается в том, что для применения норм международного права, содержащихся в международном договоре, регулирующем, в частности, вопросы прав и свобод человека и гражданина, необходимо издание государством особого акта или совершение иного действия, которым выражается согласие на применение данного договора на территории Российской Федерации.

Говоря об опосредованном признании прав и свобод человека и гражданина, необходимо помнить, что государственно-правовая система России имеет суверенный характер, что означает невозможность прямой имплементации в нее иностранного понимания о правах и свободах человека и гражданина без учета исторических и современных особенностей развития нашей страны. Данная позиция находит свое подтверждение в работах современных ученых-конституционалистов. Так, Н.С. Бондарь отмечает, что “импорт конституционных ценностей, как и самого текста Основного

Закона, невозможен в суверенную государственно-правовую систему”¹². Таким образом, считаем, что с учетом многообразия международно-правовых актов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации должны действовать только те из них, которые отвечают основным интересам многонационального народа Российской Федерации, а также общему курсу и направлению развития нашего государства.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина тесно связано с положениями ч. 1 и 2 ст. 55 Конституции РФ, которыми установлено, что перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, а также то, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

В соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, т.е. процесс соблюдения прав и свобод прямо связан со строгим следованием нормативным предписаниям, закрепленным как в Конституции РФ, так и в иных нормативно-правовых актах, обязательных на территории Российской Федерации. Соблюдение прав и свобод выражается в постоянной правомерной деятельности обязанных субъектов. При этом, определяя субъектный состав лиц, обязанных соблюдать права и свободы человека и гражданина, необходимо учитывать общеизвестную классификацию правовых отношений в зависимости от степени их определенности. Так, в абсолютных правоотношениях законом определена только одна сторона – управомоченная. Обязанной стороной может являться любое лицо, не поименованное в законе. Примером в данном случае могут служить отношения собственности, в которых законом определен только собственник, а все остальные лица несут обязанность не препятствовать реализации права собственности.

В свою очередь, в относительных правоотношениях законом определены обе стороны: управомоченная и обязанная.

Таким образом, к субъектному составу лиц, обязанных соблюдать права и свободы человека и гражданина, следует относить не только органы законодательной, исполнительной власти, местного самоуправления, но и любых других лиц, чья обязанность является пассивной и заключается в воздержании от любых неправомерных действий в отношении субъектов правоотношений.

В законодательстве Российской Федерации понятие “защита прав” встречается, как правило, в нормах-целях или нормах-принципах. Необходимо отметить, что данное понятие не имеет четкого законодательного определения; оно лишь отражает обязанность государства защищать права и свободы субъектов правоотношений, которые конкретизируются в различных нормативно-правовых актах.

В отношении определения понятия защиты права существует несколько позиций.

Так, по мнению С.С. Алексеева, защита права представляет собой государственно-принудительную деятельность,

⁸ Маркгейм М.В. Указ. соч. С. 27.

⁹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. Учеб. М., 2013. С. 66.

¹⁰ См.: Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011 // СПС “КонсультантПлюс”.

¹¹ См.: СПС “КонсультантПлюс”.

¹² Бондарь Н.С. Ценность Конституции России как юридического акта и социокультурного явления (К 20-летию юбилею) // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6. С. 13–24 // Там же.

направленную на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности¹³.

Ю.К. Осипов рассматривает защиту субъективного права как правомерную деятельность управомоченных лиц и органов по реализации субъективных прав и охраняемых законом интересов в случаях, когда последние оспариваются кем-либо или нарушаются¹⁴.

В.Н. Бутылин считает, что защита – это принудительный способ осуществления права, применяемый в установленном законом порядке в целях восстановления нарушенного права¹⁵.

Хотя данными авторами и не принят во внимание институт самозащиты права, приведенные определения в целом верно отражают сущность обязанности государства защищать права и свободы человека и гражданина. Так, защита права носит восстановительный характер, что отличает ее от применения мер юридической ответственности, которая предполагает комплексное воздействие на правосознание лиц, виновных в совершении деликта.

Учитывая, что право выполняет две основные функции (регулятивную и охранительную), в рамках теоретического анализа обязанности государства по защите прав и свобод человека и гражданина считаем целесообразным затронуть вопрос соотношения таких правовых категорий, как “охрана прав” и “защита прав”. В юридических исследованиях можно встретить различные подходы к соотношению данных категорий. Так, С.С. Алексеев фактически их отождествляет, отмечая, что защита прав осуществляется в рамках особых охранительных правоотношений¹⁶. Н.И. Матузов пишет, что “охрана и защита субъективного права или охраняемого законом интереса – не одно и то же: охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. Защита есть момент охраны, одна из ее форм. Эти понятия не совпадают”¹⁷. Н.С. Малеин считает, что категория “охрана прав” является более обширной и включает в себя все юридические правила по поводу определенного блага. В свою очередь, под защитой права он понимает меры, принимаемые государством в случаях, когда право нарушено¹⁸. Представляется, что возникновение необходимости защиты субъективного права есть результат ненадлежащей охраны такого права.

В вопросе эффективности защиты субъективного права представляется верной позиция В.Б. Вершинина, который утверждает, что судебная защита, будучи разновидностью как государственной, так и правовой защиты, является

наиболее эффективным из всех выработанных мировой практикой способом охраны прав и законных интересов субъектов социальных связей. Уровень судебной защиты – важнейший показатель правового характера государства и демократичности общества¹⁹. Большое количество обращений граждан в судебные органы позволяет говорить о том, что обязанность государства по защите прав и свобод человека и гражданина в значительной степени реализуется с использованием механизмов судебной системы Российской Федерации. В этой связи, вновь обращаясь к упомянутому Постановлению Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П, следует отметить, что помимо совершенствования механизмов устранения нарушений необходимо развить также и превентивные механизмы недопущения нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть взаимосвязь конституционных обязанностей по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, которая проявляется в следующем. Признание права выступает первичной обязанностью по отношению к соблюдению и защите. Без признания государством права невозможна дальнейшая его реализация, в том числе в форме соблюдения и защиты. На наш взгляд, следует различать прямое и опосредованное признание прав и свобод человека и гражданина государством. Под прямым признанием следует понимать единовременное закрепление в Конституции, принимаемой особым субъектом – народом Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина с учетом общепризнанных принципов и норм международного права. Под опосредованным признанием – издание государством особого акта или совершение в установленном законом порядке иного действия, которым выражается согласие на применение на территории Российской Федерации международного договора, направленного на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Соблюдение права представляет собой непрерывный процесс, осуществляемый не только органами государственной власти, но и иными обязанными участниками правовых отношений.

Защита – наиболее сложная из трех перечисленных выше обязанностей. Это обусловлено тем, что она неразрывно связана с фактом нарушения права и, следовательно, является продуктом неправомерного поведения участников правоотношений. Кроме того, субъектный состав правоотношений, возникающих в результате нарушения права, а также средства юридической защиты могут варьироваться в зависимости от обстоятельств дела. Задача государства по защите прав и свобод человека и гражданина в настоящее время в большей степени реализуется средствами судебной системы Российской Федерации. В этой связи считаем, что судебная защита остается важнейшим инструментом поддержания общественного порядка, защиты как прав и свобод человека и гражданина, так и основ конституционного строя.

¹³ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 280.

¹⁴ См.: Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 92.

¹⁵ См.: Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод // Журнал рос. права. 2001. № 12 // СПС “КонсультантПлюс”.

¹⁶ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 280.

¹⁷ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 130, 131.

¹⁸ См.: Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985. С. 18, 19.

¹⁹ См.: Вершинин В.Б. Судебная защита как комплексный институт российского права. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 3.